

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Научно-исследовательский центр «Байкальский регион»
Лаборатория геoarхеологии Байкальской Сибири
Автономная некоммерческая организация
«Научно-просветительский центр палеоэтнологических исследований»

МАТЕРИАЛЫ
LXI РОССИЙСКОЙ (С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ)
АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 902/904+39](47)(063)

ББК 63.4+63.5](2)л0

М34

Проведение конференции и публикация сборника материалов осуществлены с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов, проект № 20-1-028012

Ответственные редакторы:

канд. ист. наук И. М. Бердников

Д. Н. Лохов

Редакционная коллегия:

М. Е. Абрашина, Н. Е. Бердникова, В. В. Бурова, канд. ист. наук О. И. Горюнова,

С. П. Дударёк, Д. П. Золотарев, К. А. Крутикова, канд. ист. наук Е. А. Липнина,

канд. ист. наук А. Г. Новиков, канд. биол. наук Д. В. Пежемский, канд. ист. наук

Е. О. Роговской, канд. ист. наук Н. А. Савельев, канд. ист. наук М. Г. Туров,

И. В. Уланов, З. Ч. Ухинов

Ответственный секретарь

А. В. Уланова

М34

Материалы LXI Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; отв. ред.: И. М. Бердников, Д. Н. Лохов. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2021. – 245 с.

ISBN 978-5-9624-1944-2

Представлены результаты археологических, этнологических, культурологических и междисциплинарных исследований древних, традиционных и современных обществ Евразии, проведенных молодыми учеными и студентами как самостоятельно, так и под руководством ведущих специалистов.

Издание адресовано специалистам – археологам, этнологам, историкам, культурологам, регионоведам, музейным работникам, студентам, осваивающим эти специальности, а также краеведам и широкому кругу читателей, интересующихся археологическими древностями, проблемами развития палеокультур и современными этнокультурными процессами Евразийского пространства.

УДК 902/904+39](47)(063)

ББК 63.4+63.5](2)л0

ванием острого края орнамента; второй сосуд, диаметр венчика 10 см, горшковидной формы орнаментирован горизонтальными линиями и заштрихованными треугольниками в результате протаскивания острого края инструмента.

Керамический комплекс первого культурного слоя поселения Тыткескен-3, относимого автором раскопок к средневековью, представлен 438 обломками не менее чем от сотни сосудов [Кунгуров, 1994, с. 44]. Самые распространенные формы – закрытые баночные сосуды крупных размеров и профилированные плоскодонные горшки с отогнутым наружу венчиком. Большая часть посуды – без орнамента. Зафиксированный орнамент представлен округлыми вдавлениями, насечками, защипами, гребенчатым и двузубчатым штампом, треугольниками, образующими вытянутыми вдавлениями. Также найдено цилиндрическое пряслище, украшенное штампом «трубочки».

Как отмечается исследователями, керамические сосуды встречаются достаточно редко при раскопках тюркских погребально-поминальных комплексов Алтая. На данный момент известно всего 9 целых сосудов [Кубарев, Журавлева, 1998; Кубарев, 2005, с. 63], относящихся к баночным, горшковидным изделиям и чашам. Серия фрагментов керамических сосудов также найдена при изучении пяти оградок поминального комплекса Биченег, относящегося к раннему средневековью. Обнаружены фрагменты нескольких сосудов с небогатой орнаментацией [Борисенко, Худяков, 2001, с. 146–147].

Орнаментация раннесредневековой керамики из погребальных и поминальных комплексов достаточно бед-

ная [Борисенко, Худяков, 2001; Кубарев, 2005, с. 64]. Встречаются следующие виды орнамента: одинарные и двойные ногтевые вдавления; вдавления в виде косой и ломаной линии; косые дугообразные насечки; квадратные вдавления и т. д.

Таким образом, аналогии керамическому комплексу поселения Купчегень-1, а также другие датированные предметы, найденные на памятнике, позволяют нам отнести рассматриваемую керамику к эпохе раннего Средневековья. Комплекс может стать опорным для выявления керамических комплексов этого периода на других многослойных поселениях Алтая.

*Научный руководитель – Н. А. Константинов
канд. ист. наук, ст. науч. сотр.,
Горно-Алтайский государственный университет*

Список литературы

- Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Керамика из древнетюркского поминального Биченег // Древности Алтая. Горно-Алтайск, 2001. № 7. С. 145–154.
- Константинов Н. А. Предметный комплекс поселения Купчегень-1 (Центральный Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2021. № 1. [в печати].
- Кубарев Г. В. Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск, 2005. 400 с.
- Кубарев Г. В., Журавлева А. Д. Древнетюркская керамика Горного Алтая // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 3. С. 19–31.
- Кунгуров А. Л. Верхние культурные слои поселения Тыткескен-3 // Археология Горного Алтая. Барнаул, 1994. С. 43–58.
- Поселение Сары-Бел / Ю. Ф. Кирюшин, А. А. Тишкин, Н. Ф. Степанова, Н. Ю. Кунгурова // Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1995. Вып. 1. С. 6–19.

Medieval Pottery from the Kupchegen-1 Settlement (Central Altai)

V. I. Takpaeva

The work presents the results of studying the ceramic complex from the Kupchegen-1 settlement, located near the Kupchegen village in the Ongudai district of the Altai Republic. There were found 247 fragments of ceramic vessels, 22 of which were ornamented. The found fragments mainly belong to can-shaped vessels. Using binocular microscope, a technical and technological study was carried out, in which one recipe for molding masses was recorded, namely clay + grit, which indicates a culturally homogeneous population and less intensive mixing with other groups. Some analogies of the Kupchegen ceramics can be found on the Sary-Bel and Tytkesken-3 settlements located on the Middle Katun, dating back to the Middle Ages, and the funerary and memorial complexes of the ancient Turkic time.

Keywords: Altai, ceramics, pottery, Early Middle Ages, ancient Turkic time, Turkic time, settlement.

Такпаева Валерия Ивановна

студент 2-го курса
Горно-Алтайский государственный университет
e-mail: takpaeva1997@mail.ru

Takpaeva Valeria Ivanovna

Student 2nd year
Gorno-Altai State University
e-mail: takpaeva1997@mail.ru

УДК 902/903.24.

Женский и мужской костюм кушнаренковской культуры по материалам Башкирского Предуралья

Л. В. Мамбетова

*Республиканский историко-культурный
музей-заповедник «Древняя Уфа», Уфа, Россия*

Кушнаренковская археологическая культура (VI–VIII вв.) была выделена В. Ф. Генингом в 1959 г., на основе исследований могильника у с. Кушнаренково Кушнаренковского района Башкирской АССР. Ее ареал включал бассейны рек Белая, Кама и Ик. На данную территорию «кушнаренковцы» переселились из Западной Сибири. Знарок западносибирских древностей В. А. Могильников считает, что причиной переселения западносибирского лесостепного («кушнаренковского») населения в Приуралье явились набеги воинских отрядов I Тюркского каганата, в 70-е гг. VI в. доходивших до Северного Кавказа и Крыма [Иванов, 1994, с. 79].

В настоящее время на территории Башкортостана выявлено около 40 памятников, в основном они расположены

в нижнем и среднем течении р. Белой. Наиболее крупные исследованные кушнаренковские некрополи – Маняжский, Лагереvский (р. Ай, открыты и исследованы Н. А. Мажитовым в 1967–1968 гг.), а также ряд погребений на территории г. Уфы, некоторые погребения Бирского могильника (р. Белая, открыт А. А. Спицыным в 1901 г.) и др. На основе исследований кушнаренковской группы могильников, учеными были определены основные черты погребального обряда. Особенностью погребальных памятников являются небольшие земляные курганы с одним или несколькими захоронениями под насыпью, диаметр которых составляет в среднем 7–8 м. Для погребального обряда кушнаренковской культуры характерны следующие признаки: наличие черепа, конечностей или даже шкуры коня; умершие по-

гребены в неглубоких ямах прямоугольной или овальной формы вытянуто на спине, головой на север или запад; погребальный инвентарь представлен предметами вооружения, принадлежностями конской сбруи, поясной гарнитурой и украшениями; в изголовье ставили глиняные сосуды с жертвенной пищей [Мажитов, 1981а, с. 5–6, 21; Иванов, 1994, с. 78].

Особое внимание к кушнаренковской культуре привлекает ее оригинальная керамика. Это тонкостенные круглодонные сосуды (толщина их 3–4 мм) шаровидной или яйцевидной формы, украшенные тонким и сложным орнаментом в виде горизонтальных линий, «сеточки», «елочки», полулунных или треугольных отпечатков [Васюткин, 1968, с. 59; Генинг, 1972; Овсянников, 1992, с. 67; Мажитов, Султанова, 2010, с. 150].

Этническая принадлежность рассматриваемой культуры с момента ее выделения стала полем для дискуссий исследователей: В. А. Иванов, Е. П. Казаков относят кушнаренковцев к угорским племенам [Иванов, 1988; Казаков, 2007]; В. Ф. Генинг и С. М. Васюткин считали, что они были выходцами из самодийских племен [Генинг, 1971; Васюткин, 1992]; Н. А. Мажитов носителей кушнаренковской культуры определял как древних предков башкир [Мажитов, 1981б, 2013].

Музеум-заповедником «Древняя Уфа» планируется реконструкция мужского и женского костюма кушнаренковской археологической культуры на основе проекта, подготовленного совместно с О. С. Белявской, с использованием материалов погребальных комплексов с территории Башкирского Предуралья.

История одежды – это язык вещей, рассказывающий о социальных отношениях и социальном сознании людей, ее носителей [Гаген-Торн, 1960, с. 4]. При реконструкции костюма используются разнообразные источники, которые восстанавливают полную картину одежды данного времени [Усова, 2011, с. 214]. Для воссоздания мужского и женского костюма кушнаренковской культуры планируется использовать комплекс опубликованных и неопубликованных источников, Маньякского и Лагеревского могильников, а также городища Уфа-II [Мажитов, 1981б].

Погребение № 1 Маньякского могильника было богато археологическими материалами для воссоздания мужского костюма. Здесь найден скелет мужчины, которого сопровождал следующий погребальный инвентарь: железный меч, накладки на лук, железный нож, два сосуда кушнаренковского типа и более 20 серебряных позолоченных накладок ремня и несколько серебряных пряжек [Археологическая карта Башкирии, 1976]. В фондах музея-заповедника «Древняя Уфа» хранится наконечник ремня прямоугольной вытянутой формы с округленным окончанием, обнаруженный в результате археологических раскопок на территории городища Уфа-II. Он представляет собой пластину из серебряной позолоченной фольги, другой наконечник с этого же памятника состоит из железной основы, обрамленной серебряной окантовкой, и золотой пластины с орнаментом в виде «елочки» в центре и «псевдозерну» по краям, все три элемента наконечника соединялись при помощи двух серебряных штифтов. Практически полные аналогии изделию, по Н. А. Мажитову, зафиксированы в погребении 1 Маньякского могильника [1981а,

с. 6]. Вполне возможно, что рассматриваемый наконечник мог попасть на городище Уфа-II во время «маньякского этапа», датированного, по Е. П. Казакову, второй третью VII–VIII в. н. э. [Белявский, Крапачева, 2017, с. 45].

Наиболее информативными для характеристики женского костюма являются комплексы, исследованные в Лагеревском, Бирском и Маньякском могильниках. В погребении № 2 кургана № 46 Лагеревского могильника были найдены серебряные серьги, перстни с щитками, проволочные кольца, браслеты, детали поясных наборов с разнообразными накладками, пряжки для реконструкции женского костюма кушнаренковской культуры. Материалы были опубликованы в работах Г. И. Матвеевой [1968], Р. Р. Руслановой [2018] и др.

Таким образом, на сегодняшний момент на территории Башкирского Предуралья накоплена богатая источниковая база, которая позволяет провести реконструкцию женского и мужского костюма кушнаренковской культуры. Для этого будут использованы археологические артефакты, хранящиеся в фондах Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева и музея-заповедника «Древняя Уфа».

Список литературы

- Археологическая карта Башкирии. М.: Наука, 1976. 262 с.
- Белявский А. А., Крапачева О. С. Ременная гарнитура с полихромным декором «шиповского горизонта» на территории Башкортостана (к вопросу о морфологии и технологии изготовления) // Международная археологическая школа: сб. материалов конф. «Междисциплинарные исследования в археологии: достижения и вызовы». Казань; Болгар, 2017. С. 41–55.
- Васюткин С. М. Некоторые спорные вопросы археологии Башкирии I тысячелетия нашей эры // Советская археология. 1968. № 1. С. 56–72.
- Васюткин С. М. О происхождении и этнической принадлежности населения кушнаренковской культуры // Проблемы этногенеза финно-угорских народов Приуралья. Ижевск, 1992. С. 31–44.
- Гаген-Торн Н. И. Женская одежда народов Поволжья. Материалы к этногенезу. Чебоксары, 1960. 230 с.
- Генинг В. Ф. Этнический субстрат башкир и его происхождение (по археологическим материалам I тыс. н. э.) // АЭБ. 1971. Т. 4. С. 44–54.
- Генинг В. Ф. Южное Приуралье в III–VII вв. н. э.: (Проблемы этноса и его происхождения) // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972. С. 221–295.
- Иванов В. А. Magna Hungaria – археологическая реальность? Проблемы древних угров на Южном Урале. Уфа, 1988. С. 31–66.
- Иванов В. А. Откуда ты, мой предок? (Взгляд археолога на древнюю историю Южного Урала). СПб.: Грань; УНЦ РАН, 1994. 128 с.
- Казаков Е. П. О территориях и этнонимах угров Урало-Поволжья в VI–XIV вв. н. э. // УАВ. 2007. Вып. 6–7. С. 145–150.
- Мажитов Н. А. Курганы Южного Урала VIII–XII вв. М.: Наука, 1981а. 162 с.
- Мажитов Н. А. Южный Урал в VI–VIII вв. // Степи Евразии в эпоху Средневековья. М., 1981б. С. 23–28. (Археология СССР).
- Мажитов Н. А. Еще раз о мадьярской проблеме в средневековой истории Южного Урала // II Международный Мадьярский симпозиум: сб. науч. тр. Челябинск, 2013. С. 84–88.
- Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана: Древность. Средневековье. Уфа: Китап, 2010. 496 с.
- Матвеева Г. И. Население лесной и лесостепной Башкирии в III–VIII вв. н. э.: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1968. 237 с.
- Овсянников В. В. Раскопки городища Уфа-II в 1990 г. // Башкирский край. Уфа, 1992. Вып. 2. С. 56–80.
- Русланова Р. Р. Бусы Южного Урала по материалам некрополей III–VIII веков. Уфа: Башк. энцикл., 2018. 376 с.
- Усова И. А. Методика изучения костюма по археологическим материалам: историографический аспект // Изв. Алтайск. гос. ун-та. Сер. История. Политология. 2011. № 4/1 (72/1). С. 214–219.

Women's and Men's Costume Kushnarenkov Culture

L. V. Mambetova

This article presents a source base on the burial grounds of the Kushnarenkov archaeological culture, located on the territory of the Bashkir Urals. As a result of many years of research, many archaeologists have an idea of the characteristic features of the funeral rite of the culture in question. The richness of the funeral inventory is represented by items of the belt set, decorated in the "heraldic style", an iron sword in the men's, and a variety of jewelry: glass beads, earrings, bracelets, rings and a belt set of pendants-piercing in the women's burials. The Museum-Reserve has prepared a concept for the reconstruction of women's and men's costumes, which will be based on the materials of the Manyak and Lagerevsky burial grounds. The archaeological materials that are planned to be used for the reconstruction of the costumes are stored in the funds of the Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev and the museum-reserve "Ancient Ufa".

Keywords: Archaeology, Middle Ages, Kushnarenkov culture, ceramic, burial, suit.

УДК 903.2:671(571.151)"653"

Социальная элита одинцовской культуры (по материалам погребальных памятников)

М. А. Гриб, О. А. Качесова

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

При реконструкции социальной истории народов древности и средневековья особое значение имеет изучение «элитных» погребальных комплексов. Раскопки таких памятников, несмотря на частые случаи их ограбления, позволяют получить наиболее информативные материалы. Определение структуры элиты и особенностей организации высших слоев общества способствует уточнению уровня развития и специфики устройства рассматриваемого социума в целом. Именно поэтому изучению «элитных» археологических комплексов традиционно уделяется повышенное внимание. Исследование таких объектов, отличающихся большим количеством «престижных» элементов предметного комплекса, способствовало развитию представлений о многих аспектах социальной истории. В настоящей работе представлен опыт интерпретации материалов раскопок «элитных» погребальных памятников одинцовской культуры лесостепного Алтая (IV–VIII вв. н. э.).

Основой для изучения стали материалы 17 погребений. Моделирование социальной структуры и организации населения одинцовской культуры предполагало выделение социально-типологических групп в рамках рассматриваемой совокупности погребений и их характеристику. Не останавливаясь на описании всех результатов исследования, сконцентрируем внимание на выводах, связанных с определением отличительных признаков «элитных» погребальных комплексов и их интерпретацией.

Изучение материалов раскопок погребальных памятников одинцовской культуры лесостепного Алтая позволяет утверждать, что основным критерием для определения прижизненного статуса человека является качественно-количественный состав сопроводительного инвентаря, зафиксированного рядом с умершим. Обоснованным является выделение из совокупности предметов сопроводительного инвентаря «символа власти», включающего показатели военно-управленческого могущества и политического статуса, а также «комплекса богатства», объединяющего признаки высокого имущественного положения, материального достатка [Серегин, 2013, с. 76]. «Символ власти» в одинцовской общности представлен главным образом предметами вооружения (меч, кинжал, копье, доспех). «Комплекс богатства» включал предметы из цветных и драгоценных металлов: наборные пояса, аксессуары костюма, нательные украшения. В результате проведенного многоступенчатого анализа материалов из погребений одинцовской культуры, предполагавшего последовательную корреляцию всех показателей обряда, но главным образом тех, которые были определены как социально значимые, выделены социально-типологические группы. Каждая из них отличается определенным набором маркирующих ее признаков.

Группа I – захоронение одного индивида, имеющего, вероятно, наивысшее привилегированное положение в данной общности. Исследовано на памятнике Тугозвонovo (мог. 1). Основным показателем, объединенным в рамках первой модели, является максимальный по количеству и

разнообразию состав сопроводительного инвентаря. В могиле зафиксировано сочетание редких предметов вооружения (клинковое оружие, рукояти которого украшены драгоценными камнями, также к клинковому вооружению имелись ножны, окованные серебром, некоторые части были позолочены). В погребении присутствовали наборный пояс (две серебряные пряжки, обложенные золотыми пластинами, поясные бляхи-оковки с шарнирными подвесками), детали обуви (две обувные пряжки из серебра, в центре оковки – полукруглое гнездо, у стенок которого напаян рядок зерни, в гнезде – вставка полированного алмадина). Кроме того, зафиксированы украшения, выполненные в полихромном стиле с использованием звериного орнамента (шейная гривна, перстень, подвеска). Погребенного не сопровождало животное, но рядом с ним располагалось три погребения. А. П. Уманский предположил, что в данных могилах погребены участники «княжеских» похорон, убитые согласно существовавшему обычаю с целью сохранения тайны о месте погребения «князя» [Уманский, 1985, с. 57].

Группа II – захоронение 12 индивидов на памятниках: БЕ-ХII (мог. 11, 18), БЕ-ХIV (мог. 17, 29, 49), Чекановский Лог-9 (мог. 1 (парное)), Татарские могилки (мог. 1959 г., 4 (парное)), Ераска (мог. 1), Троицкий Елбан-1 (мог. 1969 г. (кремация)). В ходе исследования погребений, отнесенных ко второй модели, зафиксировано сочетание редких предметов вооружения (клинковое оружие, копье, части защитных доспехов). Во всех могилах присутствует поясная гарнитура (две пряжки, поясные бляхи), дополнительные детали одежды (бляшки, застежки), украшения (шейные гривны, серьги, подвески, бусы, кольца). Почти во всех захоронениях встречается снаряжение верхового коня. Кроме того, в некоторых могилах присутствует одна лошадь. В целом по качественному и количественному составу сопроводительный инвентарь рассматриваемых объектов уступает вещевому комплексу, обнаруженному на памятнике, отнесенному к первой группе [Грязнов, 1956, с. 101, 103; Уманский, 1974, с. 142–144; Горбунов, 1993, с. 81–87; Егоров, 1993, с. 77–80; Горбунов, Демин, Ситников, 2004, с. 19–24].

Группа III – захоронение шести индивидов на памятниках БЕ-III (мог. 15), БЕ-ХII (мог. 34), БЕ-ХIV (мог. 31), Осинки (мог. 19, 21, 23). Для погребений третьей группы характерно отсутствие набора вооружения. В объектах зафиксированы наборный пояс (пряжки, поясные бляхи, выполненные в геральдическом стиле), украшения (бусы, серьги, подвески, гривны), предметы из кости и рога. Также в данной группе погребений чаще встречаются орудия труда (железные ножи и посуда) [Грязнов, 1956, с. 105; Савинов, Новиков, Росляков, 2008, с. 12–13].

Таким образом, с опорой на полученные данные был произведен анализ элитных погребений одинцовской культуры, который позволяет представить сложную структуру и организацию раннесредневековых обществ лесостепного Алтая. При выделении социально-типологических групп